В.Ф. Байнев
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ *(Мировой опыт и опыт Республики Беларусь)*

Сегодня становится вполне очевидным, что в условиях беспрецедентного обострения международной конкуренции за рынки сбыта и ограниченные, быстро истощающиеся природные ресурсы имеют шансы сохранить в XXI веке свой экономический суверенитет только те страны, которые форсированными темпами накапливают передовой, основанный на использовании последних достижений науки и техники, то есть на базисных инновациях, промышленный капитал. Приверженность данному принципу развития наглядно демонстрируют развитые страны Запада (ОЭСР и, прежде всего, «Большая семерка»), сконцентрировавшие под своим контролем до 90 % мирового научного потенциала и контролирующие не менее 80 % глобального рынка высоких технологий в 2,5–3 трлн USD. В частности, высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 32 %, Великобритании – 31 %, Японии – 26 %, Франции – 23 %. Прибыль, получаемая технологически развитыми странами от реализации наукоемкой продукции колоссальна: ежегодный экспорт наукоемких товаров и услуг приносит США более 700 млрд USD, Германии – 530 млрд, Японии – 400 млрд USD.

Прогнозируется, что к 2015–2020 гг. объем продаж продукции высоких технологий возрастет до 4 трлн USD и именно за этот наиболее перспективный и быстро растущий сегмент мирового рынка идет наиболее жесткая конкуренция. Наряду с технологически развитыми странами в указанную борьбу активно включилось и несколько так называемых новых индустриальных стран – Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. В частности, социалистический Китай за последнее десятилетие прошлого века смог увеличить производство наукоемкой продукции в 27 раз, причем на фоне общего роста ВВП ее доля в нем возросла с 8,1 до 35,4 %. Ежегодно наращивая экспорт высокотехнологичной продукции на 15–20 %, эта страна смогла увеличить его объем со 192 млн USD в 1992 г. до 6,0 млрд USD в 2000 г. (в 31 раз), снизив сырьевую долю в своем экспорте в

4 раза. Сегодня доля на мировом рынке наукоемкой продукции новых индустриальных стран с «догоняющим развитием» оценивается в 15 %.

По прогнозам экспертов, в ближайшие 15 лет объем реализации наукоемких и высокотехнологичных товаров и услуг в 10 раз превзойдет объемы продаж в энергетическом секторе мировой экономики. Указанные обстоятельства объективно делают бесперспективной сырьевую ориентацию экономического роста, которая, к сожалению, сегодня принята в подавляющем большинстве стран на территории бывшего СССР, и настоятельно требуют, чтобы развитию научно-технической и инновационной сферы придавалось приоритетное значение. Переход к инновационной экономике без преувеличения является глобальной тенденцией и условием устойчивого экономического роста в современной мировой экономике.

К сожалению, в отличие от стран, относящихся к мировой экономической элите и успешно догоняющих их стран, для государств – участников СНГ, осуществляющих активные рыночные реформы, характерна крайне негативная динамика развития научно-технической и инновационной сферы. На фоне риторики о необходимости формирования инновационной экономики их общая доля в мировом экспорте наукоемкой продукции за годы «рыночного оздоровления» уменьшилась до 0,5–0,8 % (более чем в 15 раз), а наукоемкость ВВП снизилась в 2–12 раз (табл. 1). Доля же сырьевых товаров в их экспорте (за исключением Беларуси и Молдовы) гипертрофированно увеличилась до 60–85 %. При этом доля инновационно активных предприятий сократилась с 50 % в советский период до 13,0% в Беларуси, 12,3% – в Украине, 10,3 % – в России, 2,2 % – в Казахстане в 2004 году. В технологически развитых странах Запада аналогичный показатель сегодня достигает 60–80 %.

Таблица 1

Динамика изменения наукоемкости ВВП в странах СНГ в период 1990–2005 гг.*

Страна	Наукоемкость ВВП, %							
	1990г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Азербайджан	1,0	0,31	0,35	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Армения	2,5	0,30*	0,26	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Беларусь	2,3	0,95	0,81	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8
Грузия	1,2	0,11	0,19	0,2	0,2	0,01	0,01	0,1
Казахстан	0,7	0,27	0,17	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Кыргызстан	0,7	0,26	0,13	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Молдова	1,6	0,75	0,58	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
Россия	3,0	0,81	1,28	1,4	1,4	1,5	1,9	1,2
Таджикистан	0,7	0,11	0,07	0,07	0,05	0,06	0,06	0,1
Туркменистан	0,7	0,26	0,10*	-	-	-	-	-
Узбекистан	1,2	0,39	0,36*	-	-	-	-	-
Украина	2,3	1,34	1,14	1,1	1,1	1,3	1,2	1,1
Наукоемкость, рассчитанная по методологии ОЭСР								
Беларусь	1,47	0,85	0,72	0,71	0,62	0,61	0,63	0,69
Страны СНГ в целом	2,11	1,15	0,81	0,80	0,71	0,72	0,68	0,77

* Христенко В. , Микульский К., Нижегородцев Р. Инновации и экономический рост / под общ. ред. К. Микульского. – М.: Наука, 2002.
Наука и инновации в Республике Беларусь: Стат. сб. / сост.: Тамашевич В.Н. [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2003.
О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001–2005 гг.: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2006.

За 10–12 лет активных рыночных реформ численность исследователей, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в регионе СНГ снизилась в 2–4 раза. На фоне общего кратного сокращения численности исследователей заметно снизился и их профессионально-квалификационный уровень, о чем свидетельствует уменьшение числа работников, имеющих ученую степень (в основном за счет оттока в другие страны докторов наук и относительно молодых ученых, имеющих степень кандидата наук). Так, за десятилетний период с начала рыночных реформ число «остепененных» работников в научно-инновационной сфере снизилось в странах СНГ с 204 987 до 151 468 чел. (на 26 %). Это снижение в Азербайджане составило 18 %, в Армении – 49, в Беларуси – 33, в Грузии – 19, в Казахстане – 28, в Кыргызстане – 39, в Молдове – 34, в России – 24, в Таджикистане – 10, в Туркменистане – 7, в Узбекистане – 38, в Украине – 33 %. По большому счету, речь идет о таком «разгроме» научно-технической и инновационной сфер, при котором имеются все предпосылки для превращения всего региона в технологическое захолустье.

В Республике Беларусь вследствие ограниченности ее природно-ресурсного потенциала необходимость ускоренного формирования экономики инновационного типа, базирующейся на внедрении самых современных достижений науки и техники, осознана, пожалуй, раньше, чем где-либо в СНГ. Однако на начальном этапе рыночных реформ 1990–1994 гг. и в Беларуси формирование инновационной экономики имело во многом декларативный характер. Также стремительно разрушался научно-технический и промышленный потенциал страны, снижались размеры ВВП и промышленного производства, инвестиционная и инновационная активность, несмотря на то, что активизация инновационной и инвестиционной деятельности была определена как один из пяти основных приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь.

С приходом к власти патриотично настроенного А.Г.Лукашенко распад научно-технического, промышленного и инновационного секторов существенно замедлился. В 1996 г. в «Программе развития инновационной деятельности Республики Беларусь» впервые были определены теоретико-методологически и практически значимые основы инновационного процесса. И с этого времени проблема стимулирования инновационной деятельности постоянно находится в центре внимания руководства страны.

В принятой в марте 2006 г. «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.» в качестве основных определены следующие направления научно-технической и инновационной деятельности: ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции; новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацея; информационные и телекоммуникационные технологии; технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; промышленные биотехнологии; экология и рациональное природопользование. Особое значение имеет то обстоятельство, что к 2010 г. предусматривается увеличение финансирования научно-инновационной деятельности не менее чем в 2,5–3 раза.

В конечном счете, к пяти существующим приоритетам социально-экономического развития страны добавились два новых, большинство из которых имеет ярко выраженную инновационную направленность. При прочих равных условиях это позволит в 2010 г. по сравнению с 2005 г. увеличить ВВП в 1,46–1,55 раза, производство продукции промышленности – в 1,43–1,51, сельского хозяйства – в 1,34–1,45, объем инвестиций в основной капитал – в 1,8–1,9 раза.

Наряду с приоритетными направлениями научно-технической деятельности на 2006–2010 гг. определены 28 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси

в системе мировых хозяйственных связей и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках в машиностроительном и сельскохозяйственном комплексах, электронной, вычислительной и оптоволоконной технике, строительных материалах, биологических, тонких химических, информационных технологиях.

Таблица 2

Приоритеты социально-экономического развития Республики Беларусь в разные его периоды*

Приоритет	Период 1991–1995 гг.	Период 2006–2007 гг.
1	Формирование эффективной системы здравоохранения	Всестороннее гармоничное развитие человека на основе повышения реальных денежных доходов
2	Активизация инновационной и инвестиционной деятельности	Инновационный путь развития экономики
3	Наращивание экспорта товаров и услуг	Наращивание экспортного потенциала на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции
4	Дальнейшее развитие жилищного строительства на безэмиссионной основе с максимальным использованием внебюджетных источников финансирования	Жилищное строительство
5	Развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей	Развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села
6	-	Энерго– и ресурсосбережение
7	-	Социально-экономическое развитие малых и средних городов

* Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19–22 апр. 2006 г.). – Мн.: Право и экономика, 2006.

Определены в настоящее время и следующие основные направления совершенствования организации и управления научно-инновационной сферой: оптимизация управления научно-технической сферой на основе программно-целевого подхода; концентрация ресурсов на важнейших направлениях научных исследований и разработок; формирование национальной инновационной системы; сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса; совершенствование региональной научно-технической политики; активизация международного научно-технического сотрудничества.

В соответствии с этими направлениями важное место в формировании и повышении научно-технического, промышленного и инновационного потенциалов экономики Республики Беларусь отводится долгосрочному прогнозированию, программированию и планированию развития соответствующих сфер экономической деятельности. В конце 2005 г. завершился второй этап составления Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 гг., который прямо определяет будущие потенциальные изменения в производственном комплексе страны. Запланировано, что объем продукции, произведенной по новым технологиям, вырастет к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 5 раз; ее удельный вес в 2025 г. составит 29 % против 15,6 % в 2006 г. Объем продукции, произведен-

ной по высоким технологиям, по сравнению с 2006 г. также возрастет, хотя рост окажется менее значительным – 1,4 раза к 2010 г. и 3,9 раза к 2025 г. Темпы роста объемов продукции, произведенной по новым технологиям, будут в 3,1 раза опережать темпы роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям. Темпы роста объема высокотехнологичной продукции будут в 2,4 раза выше темпов роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям.

В Республике Беларусь достаточно успешно развивается процесс формирования инновационной инфраструктуры, в которой одно из центральных мест призван занять Парк высоких технологий (белорусская «Силиконовая долина»), созданный в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 г. № 5 «О Парке высоких технологий». Активно создаются центры трансфера технологий, центры коллективного пользования основными средствами научных исследований и разработок, оказывается поддержка малым инновационным предприятиям и другим элементам инновационной инфраструктуры.

На протяжении ряда лет весьма результативно действуют Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, Белорусский инновационный фонд, Фонд информатизации Республики Беларусь, а также отраслевые инновационные фонды (инновационные фонды государственных органов управления, министерств и ведомств). Все перечисленные фонды существенно увеличили финансовые ресурсы, направленные на реализацию научных и инновационных проектов, – с 255,8 млн USD в 2001 г. до 485,9 млн USD в 2005 г. На долю отраслевых инновационных фондов пришлось не менее 98 % этих сумм.

Наряду с количественными показателями деятельности белорусской инновационной системы заметно улучшились и качественные. Эксперты констатируют, что если на 1 рубль внутренних затрат на науку в 2002 г. приходилась инновационная продукция стоимостью в 11 руб., то в 2005 г. этот показатель составил уже 15,9 руб. Отдача от 1 рубля затрат на технологические инновации также свидетельствует о положительной динамике – с 1,90 руб. в 2002 г. до 2,96 руб. в 2005 г.

Усилия государства по стимулированию перехода к инновационной экономике не остались безрезультатными: в 2005–2006 гг. впервые за последние 15 лет увеличились наукоемкость белорусского ВВП, доля инновационно активных предприятий (до 14,1 %), численность специалистов, занятых исследованиями и разработками. Сегодня Республика Беларусь лидирует среди стран СНГ по целому ряду экономических и социальных показателей. Страна первой вышла на дореформенный уровень ВВП и превзошла его уже на 30 %. То же можно сказать и об инвестициях в основной капитал, доле убыточных предприятий (менее 4 %), уровне благосостояния населения и ряде других важнейших показателей, характеризующих и развитие научно-технической и инновационной сферы в стране.

По данным Института экономики РАН, в России важнейшие социально-экономические показатели еще далеки даже от дореформенного уровня. В 2005 г. российский ВВП составлял всего лишь 95,4 % от аналогичного показателя 1991 г., продукция промышленности – 74 %, продукция сельского хозяйства – 76,4 %, инвестиции в основной капитал – 48 %, реальные располагаемые денежные доходы населения – 84 %. В 2005 г. в российской экономике более 36 % всех организаций были убыточными, соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения достигло почти 15-кратной величины – в 5 раз большей, чем в Беларуси, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2004 г. превысила 25 млн чел., или 17,6 % (в Беларуси – меньше 1 %).

По оценкам российских экспертов, в 2005–2006 гг. качество экономического роста в Беларуси впервые вошло в область положительных значений и достигло 0,15 в 2005 г. и 0,33 в 2006 г. В российской экономике дан-

Таблица 3

Динамика некоторых макроэкономических показателей развития научно-инновационной сферы Республики Беларусь в 1997–2005 гг.*

Показатель	Годы								
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП, млрд USD	14,7	16,1	10,9	11,4	12,1	14,5	17,6	23,1	29,6
Индекс ВВП, % к предыдущему году	111,4	108,4	103,4	105,8	104,7	105,0	107,0	111,4	109,2
Индекс инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	120	125	92	102	97	106	121	121	120
Ассигнования на науку из бюджета, млн USD % к расходам бюджета % к ВВП	71,0 1,47 0,48	69,5 1,21 0,43	48,9 1,18 0,45	45,5 1,13 0,40	47,7 1,12 0,45	49,9 1,04 0,35	66,2 1,07 0,38	87,7 0,86 0,38	116,7 0,81 0,4
Удельный вес бюджетного финансирования в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки, %	52,6	52,0	42,5	46,2	50,0	45,8	48,6	51,5	58,7
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн USD % к ВВП	107,1 0,73	113,7 0,71	92,4 0,85	82,5 0,72	85,7 0,71	90,0 0,62	107,8 0,61	145,0 0,63	204,9 0,69
Удельный вес численности работников, выполнявших научные исследования и разработки в общей численности занятых в экономике, %	0,72	0,62	0,59	0,68	0,69	0,68	0,66	0,64	0,69
Средневзвешенный курс доллара США (по данным Национального банка Республики Беларусь), BYR/USD	24995	43596	276661	800*	1420	1804	2075	2164	2155

* О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001–2005 гг.: Аналитический доклад / А.Н. Коршунов [и др.] – Мн.: ГУ «БелИСА», 2006.
О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь (по итогам 2004 г.): аналитический доклад / А.Н. Коршунов и др. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005.

ный индикатор по-прежнему остается отрицательным – минус 1,6 по итогам 2006 г., что указывает на до сих пор не преодоленный системный кризис.

Беларусь, однако, серьезно проигрывает технологически развитым странам по производительности труда, наукоемкости ВВП, производству высокотехнологичной продукции, качеству товаров и т. д. О серьезных проблемах при переходе к инновационной экономике свидетельствует и тот факт, что в период с 1998 по 2005 гг. доля сырьевой составляющей в белорусском экспорте выросла с 8,4 до 35,4 %, а доля машиностроительной продукции сократилась с 30,2 до 20,3 %. Согласно статистике, в Беларуси только 4 % технологических процессов в промышленности соответствует мировому уровню, 16 % – это технологии реликтового уровня, большинству из них свыше 15 лет. В результате, имея схожую с развитыми странами прогрессивную структуру экспорта (все еще значи-

тельна доля продукции машиностроения), республика уступает им по уровню конкурентоспособности. По этому показателю она отстает и от России, хотя она в мировом рейтинге конкурентоспособности в 2006 г., рассчитываемом Всемирным экономическим форумом, заняла лишь 71-е место из 125 включенных в него стран.

В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что термин «переходная экономика» на всем постсоветском пространстве без каких-либо дополнительных пояснений ассоциируется с переходом к рыночной экономике, в то время как технологически развитые страны осуществляют переход к экономике инновационного типа. А это не одно и то же. Изучение в рамках НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития», выполняемой в Белорусском госуниверситете, закономерностей перехода технологически развитых стран к инновационной экономике позволило нам сделать вывод о том, что категории «инновационная экономика» и «рыночная экономика» в современных условиях не просто не соответствуют друг другу, но выступают в качестве едва ли не взаимоисключающих понятий. Действительно, в рыночной системе хозяйствования, фундаментальную основу которой составляют индивидуализм и конкуренция («война всех со всеми»), многочисленные фирмы-конкуренты вынуждены большое количество раз дублировать затраты на НИР и НИОКР. Такое нерациональное дублирование затрат, которые в условиях экономики знаний уже достигли значений от 10 до 85% всех издержек на производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, делает рыночную систему хозяйствования неэффективной и бесперспективной.

Рыночная конкуренция (внутри страны) из эффективного фактора стимулирования инновационной активности в условиях индустриальной экономики постепенно, но неумолимо превращается в столь же эффективный тормоз научно-технического прогресса в условиях основанной на интеллекте и знаниях экономики постиндустриального типа. Вот почему технологически развитые страны, на словах позиционирующие себя в качестве государств с рыночной экономикой, на деле уже давно отказались от рыночных принципов ведения дел. Начиная с середины прошлого века страны – лидеры мировой экономики демонстрируют отнюдь не рыночные тенденции своего развития, а стремительную монополизацию в мировой и национальной экономике, осуществляемую их быстро усиливающимися транснациональными компаниями и банками (ТНК и ТНБ). По существу эти страны отказались от достижения обожествленной в «экономикс» совершенной конкуренции и методично углубляют централизацию управления экономическими процессами, поскольку с ростом могущества ТНК и ТНБ быстро сокращается круг лиц, принимающих реальные управленческие решения и в национальной, и в мировой экономике.

Специалисты отмечают, что в настоящее время дезинтеграционные процессы, ведущие к усилению конкуренции, на порядок уступают интеграционным процессам, способствующим увеличению монопольной силы интегрирующихся экономических систем, и тем самым удаляют национальную и мировую экономику от описанной в «экономикс» рыночно-конкурентной идиллии. В США в 1996–1997 гг., например, произошло 150 случаев разделения американских акционерных компаний, но за это же время наблюдалось в 10 раз больше слияний, что однозначно свидетельствует о нерыночных тенденциях развития национальной экономики ведущей державы мира. Сегодня каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30 отраслях, а 9 – в 50 отраслях производства. Указанные нерыночные процессы монополизации и централизации характерны

для всех стран-лидеров мировой экономики. По оценкам экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в первой сотне «хозяйствующих субъектов» разного вида (стран и компаний) не менее 29 являются крупными транснациональными корпорациями (ТНК) ведущих стран Запада, а остальные – суверенными государствами.

Мы убеждены, что причины такого столь очевидного отказа технологически развитых стран от рыночно-конкурентной доктрины развития связаны с необходимостью перехода к инновационной экономике. Интеграция и сотрудничество бывших непримиримых конкурентов в рамках ТНК и финансово-промышленных групп взамен рыночного индивидуализма и конкуренции, понимаемых в качестве «войны всех со всеми», – основа глобальной конкурентоспособности технологически развитых стран и главное условие перехода к инновационной экономике в современных условиях.

Экономической элите стран с переходной экономикой пора, наконец-то, осознать, что команда, играющая на достижение коллективного успеха, из-за системного (интеграционного, синергетического) эффекта всегда сильнее совокупности нацеленных на индивидуальный результат и потому конкурирующих друг с другом игроков. Именно «игра в команде» согласно установкам нацеленного на достижение коллективного успеха «тренера» позволяет Беларуси даже в условиях острейшего дефицита ресурсов и беспрецедентного давления извне демонстрировать относительно устойчивое развитие, в то время как некоторые наши несравненно более обеспеченные сырьем соседи до сих пор еще не вышли на дореформенный уровень социально-экономического развития по подавляющему большинству показателей.

Использование Россией в последние годы отдельных принципов функционирующей белорусской экономической модели привело и ее к положительным результатам. В Беларуси государство, действуя как типичная ТНК, не только не бросило штурвал управления экономикой на произвол рыночной стихии, но и методично усиливает свою роль и как регулирующего органа, и как глобального предпринимателя. Успех белорусской экономической модели всецело определяется тем, что «невидимой руке» рынка, свято оберегающей интересы одного лишь крупного (западного или компрадорского прозападного) капитала, не было дозволено вытеснить из сферы управления экономикой «зримую руку» государства и его главы, реализующего чаяния белорусского народа.

Вместе с тем, исключительно негативную роль в формировании инновационной экономики в постсоветских странах, включая Республику Беларусь, играют искусственно созданные отклонения базовых параметров функционирования их монетарной, кредитно-денежной, налоговой систем от общепринятых в мире. Сказанное относится, прежде всего, к таким показателям, как коэффициент монетизации экономики, обменный курс национальной валюты, режим обратимости иностранных валют и некоторым другим, которые в разы отличаются от своих оптимальных значений. По информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100 %, пороговом – не менее 50 % и кризисном – не менее 30 % его реальное значение в нашей стране в 2003 г. составляло лишь 9,5 %. В России, Украине, Казахстане и т. д. – аналогичная ситуация. Для сравнения – в Венгрии этот показатель превышает 68 %, в Чехии – 75, в Германии – 101, в Великобритании – 113, в Японии – 132, в быстро растущем Китае – заметно выше 180 %. В настоящее время ситуация в монетарной сфере Беларуси и других стран СНГ существенно к лучшему не изменилась. Искусственно созданный в большинстве постсоветских стран дефицит денег привел к целому ряду крайне негативных последствий, в числе которых: а) «выдавливание» денежной массы из отраслей с низкой скоростью обращения финансовых ресурсов, главным образом из инновацион-

ного и промышленного секторов экономики, в отрасли с высокой оборачиваемостью денежных средств – в сферу услуг, торговли, криминала; б) грандиозная спекуляция дефицитными денежными ресурсами со стороны банковской системы, превратившейся из инструмента экономического роста в транзакционный, откровенно паразитарный сектор экономики; в) масштабная долларизация национальной экономики и, соответственно, потеря контроля и управления денежной сферой со стороны правительства; г) кризис взаимных неплатежей и нескончаемая череда банкротств, повлекшая за собой разрушение промышленного сектора национальной экономики.

Основная причина перечисленных проблем обусловлена тем, что реформы в республиках бывшего СССР, как правило, осуществляются в соответствии с рекомендациями либерально-рыночного монетаризма, призванного максимально изгнать из экономики государство, ограничив его роль манипулированием денежной эмиссией, уровнем налогов и учетной ставки. В итоге лишенное каких-либо других рычагов управления экономикой государство в попытке обуздать инфляцию вынуждено ограничивать («сжимать») денежную массу, что и приводит к описанному торможению инновационных процессов в стране и ее быстрой деиндустриализации.

В связи с этим необходимо уже сегодня на постсоветском пространстве инициировать масштабные, в том числе межгосударственные – в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ, научные исследования с целью поиска путей устранения указанных отклонений в функционировании монетарной и кредитно-денежной систем. Без этого формирование инновационной экономики в постсоветских странах останется всего лишь красивой, но весьма далекой от практической реализации риторикой.

Ориентация стран с переходной экономикой на устаревшую и заведомо бесперспективную рыночную модель развития – главная причина трудностей перехода к инновационной экономике и «рыночного» разгрома научно-технической и инновационной сферы на всем постсоветском пространстве. Озабоченный сохранением своей конкурентоспособности и господства Запад кровно заинтересован, чтобы мы продолжали движение по ложному пути перехода именно к рыночной системе хозяйствования.

Все это означает, что в наших странах весьма остро стоит проблема смены как курса экономических реформ, так и господствующей научно-образовательной парадигмы в экономической науке, которая сегодня базируется на «дружеских» советах наших конкурентов – западном неоклассическом «мейнстриме» и потому ориентирует постсоветские страны именно на устаревшую рыночно-конкурентную доктрину развития.

Многим ученым уже давно стало очевидным, что новая система экономических знаний никак не может быть основана на рыночно-капиталистической философии, которая столкнула, что называется «лоб в лоб», рыночно-потребительскую западную цивилизацию с диктатурой природных лимитов – с энергетической, сырьевой, экологической и другими глобальными проблемами. Отвечающая нынешним реалиям научно-образовательная парадигма в экономической науке должна нацеливать субъекты хозяйствования (предприятия, регионы, страны и их блоки) не на индивидуальный, а на коллективный, командный успех, поиск совместного решения проблем, реализацию интеграционного, в том числе в рамках Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ, социально-экономического эффекта. В условиях обострения международной конкуренции за ограниченные, быстро истощающиеся природные ресурсы вполне реальна альтернатива – либо Беларусь, Россия, Украина и т. д. будут в одной команде, либо наши страны потеряют в начале свой экономический, а затем со всей неизбежностью и политический суверенитет.